

Двери медленно отворились. Настороженно ступая, путники двинулись вглубь просторного чертога. Внутри не оказалось никакого убранства — лишь на сложенной из серого кирпича стене одиноко висел портрет молодой женщины.

Она была изображена в лазурном холщовом платье, с длинным деревянным черпаком в руке. Её нежная кожа белизной соперничала с чистейшим нефритом, а волосы были уложены в два скромных пучка, перевязанных алыми лентами. Губ касалась едва заметная, ласковая улыбка, обращённая к зрителю.

Стоило заклинателям подойти ближе, как комнату заволок густой белый туман. Очертания залов растаяли, и всё вокруг неузнаваемо изменилось.

Тишина заброшенных покоев внезапно взорвалась шумом многолюдного рынка. Мимо нескончаемой вереницей потянулись прохожие, отовсюду раздавались зычные крики уличных зазывал. Заклинатели сперва решили, что судьба вернула их в Городок Синих Скал, однако хлопающие на ветру стяги развеяли их заблуждение: на них красовались три размашистых иероглифа — «Трактир Молодого Вина».

Шэнь Мэнчжуан вдруг вспомнил недописанную экстру из оригинального романа. Автор выложил лишь зачин, а потом забросил её больше чем на полгода. Кажется, то была предыстория Хуа Маньсяна.

«Неужели это и впрямь Городок Молодого Вина?»

Пока спутники оглядывались, до них донёсся едва уловимый цветочный аромат. Повернувшись на запах, они обомлели: у обочины дороги, на длинной деревянной скамье придорожного лотка сидел Хуа Маньсян в своём неизменном нежно-розовом одеянии. Он всё так же держал в руках складной веер и мягко улыбался стоявшей перед ним девушке.

С тех пор как Хуа Маньсян обрёл плоть, Городок Молодого Вина стал его первой пристанью в Тёмных Землях. Этот край исстари славился лучшим хмелем, и демон явился сюда, ведомый сладким ароматом. Тёмные Земли совсем не походили на угрюмое, удушливое Царство демонов: здешние пейзажи дышали очарованием южного междуречья с его вечными туманами и морозящими дождями. Поистине райский уголок. Мало кто удивлялся, почему демоны вечно жаждали его покорить; даже давнее столкновение прежнего Демонического владыки с Четырьмя Главами Школы Таинственной Лазури разгорелось из-за этих земель. Жаль лишь, что в той великой войне, прогремевшей век назад, сам он спал в нераскрывшемся бутоне и не застал яростного столкновения.

В том сражении прежний Демонический владыка сгинул без следа, а Четыре Главы Школы Таинственной Лазури получили тяжелейшие увечья. После этого в Царстве демонов никто больше не помышлял о походах на Тёмные Земли. О судьбе же самого Демонического владыки, должно быть, знали лишь высшие старейшины — простому цветочному демону низшего ранга до таких тайн было не дотянуться.

Едва очутившись здесь, он напрямик направился в кварталы красных фонарей — в эту обитель неги, ласки и хмельного забвения. Очаровательный юноша в розовом шёлке, статный и невероятно красивый, лишь лукаво улыбался из-за полураскрытого веера. Где бы он ни появлялся, его прибытие предвещал дивный аромат, а следом с неба осыпался вихрь нежных лепестков. Так, ступая по ковру из абрикосового цвета, являлся миру Ветреный молодой господин.

Статный и изящный, точно молодое деревце на ветру, он с первого взгляда покорял девичьи сердца. Стоило девицам Городка Молодого Вина прослышать о нём или мельком увидеть его лицо, как они теряли покой. Каждая втайне грезилась о том, чтобы уединиться с ним в тени цветущего сада, считая звёзды и любясь полной луной.

Только этот Ветреный молодой господин почему-то пренебрегал покоем красавиц. Вместо этого каждый день в час Обезьяны он приходил к скромному придорожному лотку и принимался цедить чашу за чашей, не позволяя хозяйке закрыть лавку. Он так бесстыдно заигрывал с ней, что бедняжка не знала, куда деваться от злости и смущения.

Вот и сегодня, когда солнце уже коснулось горизонта, Янь Эрсин прибрала весь свой нехитрый товар. Ей оставалось лишь дожидаться, пока назойливый гость осушит последнюю пиалу, чтобы наконец закрыть лавку. Однако тот, вертя в пальцах кисть для письма, увлечённо что-то выводил на бумаге и двигаться с места не собирался.

Сжав в руке длинный деревянный черпак, Янь Эрсин решительно подошла к его столу и дважды сердито стукнула по столешнице.

— Молодой господин Хуа, за весь этот месяц вы не заплатили мне ни единого медяка!

Хуа Мансян поднял голову. Глядя на её покрасневшее от гнева лицо, он не удержался от тихого смеха, взял со стола свежий рисунок и протянул девушке.

— Держи, — мягко проговорил он. — Это в счёт долга.

<http://bllate.org/book/20579/2132731>